

С. А. Кривоногова

П. Н. МИЛЮКОВ ОБ АНГЛИИ, АНГЛИЧАНАХ И ПОЛИТИКЕ

S. A. Krivonogova

P. N. MILYUKOV ABOUT ENGLAND, THE BRITISH AND POLICY

В статье анализируется образ Англии, сформировавшийся у П. Н. Милюкова в результате его знакомства с политической жизнью, бытом и национальными традициями англичан. Автор приходит к выводу, что Англия представляется П. Н. Милюкову страной с давними, прочными парламентскими традициями, широкими политическими свободами, умеренностью политической жизни. Знакомство с опытом функционирования английской парламентской системы имело огромное значение для эволюции политического мировоззрения П. Н. Милюкова.

Ключевые слова: *парламентаризм, политическая традиция, история Англии начала XX века, П. Н. Милюков, русская эмиграция в Англии, образ Англии.*

The image of England formed by P. N. Milyukov based on his knowledge of a political life, everyday life and traditions in England is analyzed. The author has come to the conclusion that P. N. Milyukov imagines England as a country with long-standing parliamentary traditions, large political liberties and a moderate political life. The knowledge of functioning of English parliamentary system was very important for the evolution of P. N. Milyukov's political outlook.

Keywords: *parliamentarism, political tradition, history of England in the beginning of 20c., P. N. Milyukov, Russian emigration in England, image of England.*

Проблема диалога политических культур России и Великобритании в начале XX века не раз за последние десятилетия становилась предметом научного внимания. В отечественной историографии появились работы, в которых авторы исследуют рецепцию британского политического опыта российскими дипломатами и военными¹, политиками, общественными деятелями и правоведами², интеллигенцией. Но проблема диалога политических культур Великобритании и России заслуживает дальнейшей разработки. Особенно если говорить о такой масштабной исторической фигуре как Павел Николаевич Милюков — историк, публицист, российский политический деятель, теоретик и лидер партии кадетов, в 1917 году министр иностранных дел Временного правительства 1-го состава.

Требуется определенное пояснение и использование в данной статье понятия «образ». В контексте интересующих нас проблем «образ» понимается как актуализация представления автора об исторической реальности, опосредованное влиянием социокультурной традиции, не выходящее за рамки оснований современной ему культуры.

Первое «пристальное» знакомство П. Н. Милюкова с Англией состоялось зимой 1903—1904 г. До этого он уже посещал страну: первый раз в связи с деятельностью Московского комитета грамотности и Комиссии по самообразованию (в один из своих отпусков Милюков специально ездил чтобы познакомиться с системой образования в Кембридже и использовать опыт этой работы в России), затем была

поездка для совершенствования в английском языке. Ей сопутствовали весьма интересные обстоятельства. За участие в собрании, посвященном памяти П. Л. Лаврова, проходившем в Горном институте в декабре 1900 года, Милюков был арестован и посажен в тюрьму. Через полгода он был освобожден до исполнения приговора с запрещением жить в Петербурге. Вскоре состоялось решение по делу и его приговорили к полугодовому заключению, однако, Милюков получил желаемую отсрочку — ему разрешена поездка в Англию, при условии по возвращении из Англии отправиться в «Кресты». Но именно пребывание в 1903—1904 гг., которое в «Воспоминаниях» он назовет «Зимовкой в Англии» по его собственному пониманию имело огромное значение. «Эти наблюдения в очень значительной степени помогли мне выработать в подробностях мое собственное политическое мировоззрение, — напишет он позднее, — и только впоследствии я мог оценить все значение для меня моих лондонских наблюдений»³.

Причем речь шла не только о восприятии опыта английской политической жизни и английского быта, но и о возможности близкого знакомства с деятелями русской эмиграции. Среди них один был: талантливый публицист и беллетрист И. В. Шкловский (известный под псевдонимом Дионео), сотрудник «Русских ведомостей», благодаря которому вся Россия следила, по собственному выражению Милюкова, «за успехами прогрессивных идей в старой стране политической свободы»⁴ и который,

согласно Милюкову же, мог считаться одной из центральных фигур русской эмиграции в Лондоне, Н. В. Чайковский, «заслуженный «шестидесятник»», Феликс Волховский, возобновивший созданный Герценом в Лондоне фонд вольной печати и издававший бюллетени о новейших событиях в России, П. А. Кропоткин, «вождь анархизма — первый после Бакунина», «бабушка русской революции» Екатерина Брешковская.

Однако же, наиболее сильное впечатление на Милюкова произвела не столько русская эмиграция, сколько английская политическая жизнь, за которой он впервые мог наблюдать внимательно. Милюков однозначно отмечает сложность политической жизни Великобритании, дифференцированность политических течений, в противоположность «элементарности политической жизни в России»⁵, отмечает Милюков и живость общественно-политической жизни Англии: митинги, кружки молодых публицистов, историков и т. д. В силу особенностей собственных политических симпатий, Милюков, гораздо большее внимание уделяет деятельности и фигурам либерального и демократического спектра.

Усложнение в практической политике коренных вопросов: свобода торговли, гомруль, война с бурами, аннексия Трансвааля и Оранжевой республики привели и к усложнению политической системы. Одних либералов он видит несколько группировок: крайняя левая группа верных Гладстону последователей, занявших пробурскую позицию и перешедших в оппозицию консервативному правительству, и промежуточные группы либералов-юнионистов (противников гомруля), постепенно слившихся с консерваторами, отдельно стоящая более независимая группа Розбери — «либералов-империалистов». Все это давало материал для размышления, и ортодоксальный либерализм уже не казался ему последним словом политической тактики. С уважением пишет он об У. Гладстоне: «Мне еще повезло увидеть старика в его последние годы на министерской скамье в парламенте». Однако, стареющий Гладстон, бывший для Милюкова олицетворением «живого либерализма», стал и олицетворением фактической смерти «старого, благородного либерализма Кобдена и Брайта». Притом здесь он эволюционировал не влево, а вправо.⁶

Существенный интерес вызвали у Милюкова и организации левого толка. Милюков достаточно близко сошелся с английскими радикалами, для которых была достаточна его «репутация узника в царской тюрьме и провозвестника грядущей русской революции»⁷. Весьма высоко он оценивает «Фабианское общество», в котором видит противопоставление «чистому индивидуализму гладстонианства» по отношению к социальным вопросам. С другой стороны он видит в «фабианцах», проповедовавших своего рода социализм без утопии, альтернативу марксизму. Милюков явно импонирует способность английских левых к компромиссу и готовность на союз между социалистами и более прогрессивными сторонниками либерального империализма. «Главный вождь фабианства Сидней Вебб был даже в тесных отношениях с этой политической группой и в контакте с лордом Розбери. Он даже развил

смелый тезис своего единомышленника Бернарда Шоу, что «хорошо управляемое государство на обширной территории предпочтительнее большому количеству воюющих между собой единиц с недисциплинированными идеалами»⁸. Эти симпатии к английским социалистам усиливались в контексте внимательного изучения социализма русского. Воспользовавшись близостью к нелегальной литературе, Милюков решил пополнить свои сведения об истории русского социализма после 1890-х годов, усвоенные в Гарварде. В результате он приходит к выводу о примирительном характере движения 1890-х годов, который определил его взгляд на возможность дальнейшей эволюции социалистической политики. На нем было построено его представление («мои надежды») на согласованное действие радикалов русского либерального движения с умеренными течениями социализма. Гораздо позднее Милюкову придется признать, что «я в этом жестоко ошибся. Расхождение меньшевиков с большевиками — как раз в эти годы — не могло мне быть известно»⁹.

В период пребывания в Лондоне Милюков знакомится с будущим первым в истории Великобритании премьер-министром — лейбористом Рамсеем Макдональдом, тогда молодым учителем, начинавшим, в роли частного секретаря, свою парламентскую карьеру. «Он позвал меня к себе домой, — напишет Милюков в «Воспоминаниях», — я с трудом отыскал крошечное мансардное помещение, откуда, к большой гордости хозяина, открывался обширный вид на лондонские крыши. Около хозяина резвились две маленькие девочки, и сам он был такой милый, обходительный и простой, и в квартире было очень уютно. Это мимолетное знакомство дало мне потом ключ к пониманию личности Макдональда»¹⁰.

Не маловажное место занимает в восприятии Англии и английский быт, отдельные яркие эпизоды, мысли, позволяющие существенным образом дополнить формирующийся образ. При этом нужно понимать ограниченность того социального слоя в котором, преимущественно, вращался, Милюков — это представители lower middle class (нижний средний класс.). Сам он отмечал, что «иерархия общественных слоев строго соблюдалась тогда — и, вероятно, соблюдается и теперь в социальном строе Англии»¹¹. Поселился Милюков в Лондоне в пансионе на Рассел стрит, у самого Британского музея, эта улочка вскоре исчезла, уступив место расширению музейных зданий. Единственным критерием для состава жильцов этого пансиона был скромный размер их бюджета. В «Воспоминаниях» Милюков писал, что испытал здесь на себе последствие неприспособленности к зиме английских помещений. «В тесной комнате, между нагретым камином и полуоткрытой половиной подъемного окна, несшего с улицы холод, трудно было не простудиться. Я пролежал несколько времени в постели, под наблюдением местного врача (врачи строго соблюдают преимущественные права над жителями своего квартала)»¹².

Близость к Британскому музею была для Милюкова немаловажной. Он решил продолжить там работу над «Очерками». «Никак не мог я ожидать, — писал он, — что это единственное в мире книгохранилище окажется таким богатым и для моей темы.

Соответственная часть «Очерков» (увы, последняя, которую я успел написать) почти целиком составлена по материалам Британского музея»¹³. Другим любимым местом в Лондоне стал Кью Гарденс — ботанический сад Лондона: «Не могу забыть первых влияний весны, которые я вдыхал в чудесном Кью Гарденс. Я часто стал возвращаться туда, наблюдая, как зеленела и расцветала весенняя флора. Не с впечатлениями «черных» и «желтых» туманов уезжал я из английской столицы, а с ощущением возрождения и победы могучих сил природы»¹⁴.

Следующее посещение Англии состоялось уже в рамках участия в думской делегации в Лондоне 1909 года. Однако оно не внесло существенных изменений в представление Милукова об Англии и англичанах. Он познакомился с сэром Эдвардом Грэм, министром иностранных дел, — и он произвел на него «наилучшее впечатление своей простотой обращения, вдумчивостью и отчетливостью своей речи, общим своим обликом искренности и честности»¹⁵; имел интересную беседу с военным министром Холдэном о его творении, «территориальных войсках». Молодой тогда Черчилль произвел на Милукова впечатление «раскупоренной бутылки шампанского». Он побывал у Брайса и познакомился с его семьей, возобновил знакомство кое с кем из левых политических деятелей, виделся со старыми русскими друзьями.

Таким образом, в представлении Милукова Англия предстает страной с давними и прочными парламентскими традициями, политическими свободами. И при этом размеренностью, умеренностью политической жизни. Что гораздо важнее, знакомство с опытом функционирования английской общественно-политической системы имело колоссальное значение для эволюции политического мировоззрения самого Милукова. Он приехал в Англию с репутацией крайнего левого, и в этом качестве его встретили, но умеряющее действие ан-

глийской политической жизни сделали его взгляды более сдержанными.

Примечания

1. Сергеев Е. Ю. Образ Великобритании в представлении российских дипломатов и военных в конце XIX — начале XX века // Россия и Запад. — СПб., 1996. — С. 166—175.

2. Крылов Б. С. Парламент буржуазного государства. Политическая сущность и форма парламента и парламентаризма на современном этапе. — М., 1963. — С. 44—50; Минаев А. Н. Развитие британского парламентаризма и общественно-политической мысли в России второй половины XIX — начала XX вв. : дис. ... канд. истор. наук. — М., 1998; Хартулари Г. С. Освоение политического опыта Великобритании общественно-политическими кругами России в конце XIX — начале XX веков : дис. ... канд. истор. наук. — М., 1995.

3. Милуков П. Н. Воспоминания (1859—1917) : в 2 т. / сост. М. Г. Вандалковская. — Т. 1. — М., 1990. — С. 232.

4. Там же. — С. 229.

5. Там же. — С. 232.

6. Там же. — С. 232.

7. Там же. — С. 229.

8. Там же. — С. 233.

9. Там же. — С. 234.

10. Там же. — С. 234.

11. Там же. — С. 230.

12. Там же. — С. 230.

13. Там же. — С. 235.

14. Там же. — С. 235.

15. Милуков П. Н. Воспоминания (1859—1917) : в 2 т. / сост. М. Г. Вандалковская. — Т. 2. — М., 1990. — С. 36.

Поступила в редакцию 1 июня 2013 г.

КРИВОНОГОВА Светлана Анатольевна, канд. ист. наук, доцент кафедры «История», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: 2679101@mail.ru

KRIVONOGOVA Svetlana Anatolyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History Department, South Ural State University. Research interests: modern and contemporary history of Europe and America, history of foreign parliamentary systems and political parties. E-mail: 2679101@mail.ru